

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 83-КГ19-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 октября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 октября 2019 г. кассационную жалобу Носовой Татьяны Владимировны, Носова Алексея Владимировича и Кононовой Марины Владимировны на решение Брянского районного суда Брянской области от 2 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 22 января 2019 г.

по делу № 2-1274/2018 Брянского районного суда Брянской области по иску Носовой Татьяны Владимировны, Носова Алексея Владимировича и Кононовой Марины Владимировны к обществу с ограниченной ответственностью «Творец» о компенсации морального вреда, причинённого гибелью близкого человека вследствие несчастного случая на производстве.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя Носовой Т.В., Носова А.В. и Кононовой М.В. адвоката Кузьменкова С.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя общества с ограниченной ответственностью «Творец» Кулькова А.В.,

заклучение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления незаконными, подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Носова Т.В., Носов А.В., Кононова М.В. 22 марта 2017 г. обратились в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Творец» (далее также – ООО «Творец», работодатель) о компенсации морального вреда, причинённого гибелью близкого человека вследствие несчастного случая на производстве.

В обоснование заявленных требований Носова Т.В., Носов А.В., Кононова М.В. указали, что Носов Владимир Алексеевич, являвшийся мужем Носовой Т.В. и отцом Носова А.В. и Кононовой М.В., работал в ООО «Творец» сторожем.

31 января 2015 г., находясь на рабочем месте – строительной площадке, позиция № 57, по ул. Брянского Фронта в г. Брянске, принадлежащей ООО «Творец», – при исполнении своих должностных обязанностей Носов В.А. получил тяжкие телесные повреждения от Сивухина И.В., который пытался совершить хищение имущества ответчика. От полученных телесных повреждений Носов В.А. скончался на месте.

По приговору Брянского областного суда от 12 февраля 2016 г. Сивухин И.В. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 4 статьи 162 (разбой, совершённый с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего), пунктом «з» части 2 статьи 105 (убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряжённое с разбоем, вымогательством или бандитизмом) Уголовного кодекса Российской Федерации и ему назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2016 г. приговор Брянского областного суда в отношении Сивухина И.В. оставлен без изменения и вступил в законную силу.

Органом предварительного следствия в ходе расследования уголовного дела было установлено, что обстоятельством, способствовавшим совершению указанного преступления (убийство Носова В.А.), явилось отсутствие на стройке дополнительных мер безопасности, поскольку вход на территорию строительной площадки осуществлялся через проём, расположенный в сплошном заборе, при этом проход ничем не был закрыт, что позволило Сивухину И.В. беспрепятственно проникнуть на строительную площадку.

Актом № 1 о несчастном случае на производстве от 20 июня 2016 г., утверждённым директором ООО «Творец», смерть Носова В.А. была признана несчастным случаем на производстве. По результатам расследования несчастного случая было установлено, что в нарушение требований пункта 6.2.2 СНиП 12-03-2001 «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования» проём со стороны автодороги Брянск–Смоленск шириной 6 метров в заборе, ограждающем производственную территорию строящегося объекта капитального строительства, через который осуществлялся доступ работников и въезд транспорта на территорию, не был оборудован воротами, контролируемые в течение рабочего времени и запираемыми после его окончания, что и явилось причиной несчастного случая на производстве. Кроме этого, в данном акте указано на нарушение работодателем положений абзаца десятого части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации в части обязанности работодателя по обеспечению проведения специальной оценки условий труда.

Ссылаясь на положения статей 212, 237 Трудового кодекса Российской Федерации и полагая, что причиной смерти Носова В.А. на производстве явилось бездействие ответчика как работодателя, выразившееся в нарушении условий труда сторожа Носова В.А., супруга погибшего работника Носова Т.В. и родственники Носов А.В. и Кононова М.В. (дети) обратились в суд с настоящим иском к работодателю, указав на причинение им потерей мужа и отца нравственных и физических страданий, которые они рассматривают как моральный вред, просят взыскать его компенсацию в размере 1 000 000 руб. в пользу каждого с ООО «Творец».

Представитель ООО «Творец» в суде исковые требования Носовой Т.В., Носова А.В. и Кононовой М.В. не признал.

Решением Брянского районного суда Брянской области от 30 мая 2017 г. в удовлетворении исковых требований Носовой Т.В., Носова А.В. и Кононовой М.В. к ООО «Творец» отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 5 сентября 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2018 г. удовлетворена кассационная жалоба Носовой Т.В., Носова А.В. и Кононовой М.В. Решение Брянского районного суда Брянской области от 30 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 5 сентября 2017 г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Брянский районный суд Брянской области.

Решением Брянского районного суда Брянской области от 2 ноября 2018 г. исковые требования Носовой Т.В., Носова А.В. и Кононовой М.В. к ООО «Творец» о компенсации морального вреда, причинённого гибелью

близкого родственника вследствие несчастного случая на производстве, удовлетворены частично.

С ООО «Творец» в пользу Носовой Т.В., Носова А.В., Кононовой М.В. взыскано 750 000 руб. – по 250 000 руб. каждому.

С ООО «Творец» в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в сумме 900 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 22 января 2019 г. решение Брянского районного суда Брянской области от 2 ноября 2018 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Носовой Т.В., Носовым А.В. и Кононовой М.В. ставится вопрос о незаконности принятых по делу судебных постановлений в части определения размера подлежащей взысканию суммы компенсации морального вреда в пользу истцов.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 25 июня 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 12 сентября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё директора ООО «Творец» Артамонова В.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Носов В.А. – супруг Носовой Т.В. и отец Носова А.В. и Кононовой М.В. – приказом от 22 ноября 2011 г. № 84-к был принят на работу в строительное

подразделение ООО «Творец» на должность сторожа, 22 ноября 2011 г. с ним был заключён трудовой договор № 46/11.

31 января 2015 г. Носов В.А., находясь при исполнении трудовых обязанностей, в результате действий Сивухина И.В. получил тяжкие телесные повреждения, от которых скончался на месте.

По приговору Брянского областного суда от 12 февраля 2016 г. Сивухин И.В. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 4 статьи 162 и пунктом «з» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ему было назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы. Гражданский иск Носовой Т.В. к Сивухину И.В. также удовлетворён, и с него в пользу Носовой Т.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 000 000 руб.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2016 г. приговор Брянского областного суда в отношении Сивухина И.В. оставлен без изменения и вступил в законную силу.

Как следует из приговора Брянского областного суда от 12 февраля 2016 г., Носов В.А. 31 января 2015 г. находился при исполнении своих должностных обязанностей на своём рабочем месте – строительной площадке, позиция № 57, по адресу: г. Брянск, ул. Брянского Фронта, принадлежащей ООО «Творец». В период с 8 час. до 10 час. Сивухин И.В. с использованием крановой установки прибыл на указанную строительную площадку с целью хищения арматуры. Носов В.А. высказал намерение воспрепятствовать хищению имущества, принадлежащего ООО «Творец», в связи с чем Сивухин И.В. решил лишить жизни Носова В.А., нанеся ему не менее 4 ударов в область лица и туловища, затем приготовленным заранее ножом нанёс Носову В.А. не менее 4 ударов в область шеи и туловища, от которых Носов В.А. впоследствии скончался.

В ходе расследования данного уголовного дела следователем Советского межрайонного следственного отдела г. Брянска следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Брянской области в адрес ООО «Творец» вынесено представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в котором указано, что одним из обстоятельств, способствовавших совершению Сивухиным И.В. преступлений, явилось отсутствие каких-либо дополнительных мер безопасности, а также то, что Сивухин И.В. и иные лица имеют возможность беспрепятственно проникать на территорию строительной площадки, располагающейся рядом с домом 26/1 по ул. Брянского Фронта в г. Брянске. Так, осмотром места происшествия, произведённым 31 января 2015 г., установлено, что входы на территорию указанной площадки осуществляются через имеющийся проём, расположенный в сплошном заборе, напротив автодороги, проходящей вдоль ул. Брянского Фронта в г. Брянске. При этом проход на территорию

строительной площадки ничем не закрывается. Данные упущения привели к причинению Сивухиным И.В. смерти охраннику Носову В.А. и дальнейшему хищению металлической арматуры с территории строительной площадки ООО «Творец».

Согласно акту № 1 о несчастном случае на производстве (форма Н-1) от 20 июня 2016 г., утверждённому директором ООО «Творец», смерть Носова В.А. признана несчастным случаем на производстве. В пункте 7 данного акта указано, что несчастный случай со смертельным исходом со сторожем ООО «Творец» Носовым В.А. произошёл на территории строящегося объекта в результате преступных деяний гражданина Сивухина И.В.

Также в акте отмечены и допущенные работодателем нарушения, приведшие к несчастному случаю.

Так, в акте о несчастном случае на производстве от 20 июня 2016 г. указано, что доступ работников и въезд транспорта на производственную территорию строящегося объекта капитального строительства осуществляется через центральный проезд (проём) шириной 6 метров, обустроенный в заборе со стороны автодороги Брянск–Смоленск, при этом проём не оборудован воротами, контролируемые в течение рабочего времени и запираемые после его окончания, чем нарушены требования пункта 6.2.2 СНиП 12-03-2001 «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования».

Из пункта 7.1 акта о несчастном случае на производстве от 20 июня 2016 г. следует, что работодателем был нарушен абзац десятый части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с непроведением специальной оценки условий труда (аттестации рабочих мест по условиям труда) с указанием индивидуального номера рабочего места и класса (подкласса) условий труда.

В пункте 10 акта о несчастном случае на производстве от 20 июня 2016 г. организация (работодатель) указана в числе лиц, допустивших нарушения требований охраны труда.

В пункте 11 акта приведены необходимые мероприятия по устранению причин несчастного случая на производстве и сроки их исполнения. К числу таких мероприятий отнесены: оборудование въезда на производственную территорию строящихся объектов воротами, контролируемые в течение рабочего времени и запираемые после его окончания; проведение внепланового инструктажа по охране труда с работниками ООО «Творец»; проведение в ООО «Творец» специальной оценки условий труда на рабочих местах сторожей в порядке, установленном законодательством.

Приказом директора ООО «Творец» от 27 апреля 2015 г. № 28к главному инженеру общества Артамонову А.А. объявлен выговор за ненадлежащую организацию охраны строящегося объекта на территории строительной площадки, позиция 57, расположенной около дома 26/1 по ул. Брянского Фронта в г. Брянске.

Судом также установлено, что приказом Государственного учреждения – Брянского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации от 30 июня 2016 г. № 1900-В Носовой Т.В. назначена единовременная страховая выплата в размере 1 000 000 руб. в связи со смертью застрахованного Носова В.А., умершего вследствие несчастного случая на производстве, произошедшего 31 января 2015 г., в период работы в ООО «Творец».

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Носовой Т.В., Носова А.В. и Кононовой М.В. о компенсации морального вреда, причинённого гибелью близкого родственника вследствие несчастного случая на производстве, суд первой инстанции с учётом норм Гражданского кодекса Российской Федерации о компенсации морального вреда и положений Трудового кодекса Российской Федерации об охране труда исходил из того, что бездействие работодателя ООО «Творец», выразившееся в неисполнении обязанности по созданию надлежащих условий труда работнику Носову В.И., непринятие работодателем мер для недопущения беспрепятственного доступа на производственную территорию организации посторонних лиц (Сивухина И.В.), способствовало причинению смерти работнику ООО «Творец» – сторожу Носову В.А., который был убит Сивухиным И.В., в связи с чем пришёл к выводу об обоснованности исковых требований Носовой Т.В., Носова А.В. и Кононовой М.В. о компенсации морального вреда в связи со смертью Носова В.А., предъявленных к работодателю Носова В.А. – ООО «Творец».

Определяя размер подлежащей взысканию с ООО «Творец» в пользу каждого из истцов в связи с гибелью при исполнении трудовых обязанностей работника данного общества Носова В.А. компенсации морального вреда, суд первой инстанции сослался на то, что он учитывает характер причинённых истцам (супруге Носова В.А. – Носовой Т.В., его сыну Носову А.В. и дочери Кононовой М.В.) нравственных страданий, обстоятельства дела, степень вины работодателя и отсутствие его умысла, требования разумности и справедливости, посчитав достаточной сумму компенсации морального вреда в размере 250 000 руб. в пользу каждого из истцов.

На решение суда первой инстанции Носовой Т.В., Носовым А.В., Кононовой М.В. и ООО «Творец» были поданы апелляционные жалобы. Носова Т.В., Носов А.В., Коконова М.В. выражали несогласие с решением суда первой инстанции в части размера взысканной в их пользу с ООО «Творец» компенсации морального вреда, ООО «Творец» полагало незаконным решение суда о взыскании с общества как с работодателя Носова В.А. компенсации морального вреда.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, в том числе с размером взысканной в пользу Носовой Т.В., Носова А.В. и Кононовой М.В. компенсации морального вреда. Отклоняя доводы апелляционной жалобы Носовой Т.В.,

Носова А.В. и Кононовой М.В. о том, что судом первой инстанции необоснованно занижен размер присуждённой им компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции указал на то, что при определении размера компенсации морального вреда суд первой инстанции в достаточной мере учёл имевшие место фактические обстоятельства дела, индивидуальные особенности истцов, степень причинённых им нравственных страданий, вызванных смертью супруга и отца и невозможной утратой близкого человека.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций в части определения размера подлежащей взысканию с ООО «Творец» в пользу Носовой Т.В., Носова А.В. и Кононовой М.В. компенсации морального вреда в связи с гибелью Носова В.А. вследствие несчастного случая на производстве основаны на неправильном толковании и применении норм права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении

размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

При рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по

обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических и нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России» указано, что задача расчёта размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несопоставимо малой суммы компенсации, присуждённой заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Из изложенного следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится жизнь, здоровье (состояние физического, психического и социального благополучия человека), семейные и родственные связи. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Таким образом, право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага,

неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Между тем приведённым нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, правовой позиции Европейского Суда по правам человека обжалуемые судебные постановления не отвечают.

Устанавливая компенсацию морального вреда, подлежащего взысканию с ООО «Творец» в пользу каждого из истцов в размере 250 000 руб., суд первой инстанции ограничился лишь ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закреплённые в положениях статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации: характер нравственных страданий, обстоятельства дела, требования разумности и справедливости, однако не применил их к спорным отношениям, не выяснил тяжесть причинённых каждому из истцов физических и нравственных страданий в связи с гибелью Носова В.А. – супруга Носовой Т.В. и отца Носова А.В. и Кононовой М.В., не учёл индивидуальные особенности личности каждого из истцов, не дал оценки их доводам о том, что утрата близкого человека для Носовой Т.В. (супруга), Носова А.В. и Кононовой М.В. (отца) – Носова В.А., исполнявшего трудовые обязанности на момент гибели, привела в том числе к разрыву их семейных связей.

Так, взыскивая в пользу каждого из истцов (супруги погибшего и его детей) равную сумму компенсации морального вреда, суд первой инстанции не привёл мотивы и не обосновал, почему он пришёл к выводу о том, что степень и характер нравственных страданий у истцов одинаковы и что сумма в 250 000 руб. является достаточной компенсацией причинённых им ответчиком нравственных страданий. Судом первой инстанции не учтено, что по смыслу действующего правового регулирования размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при

разбирательстве дела характера и степени понесённых истцами физических или нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями этих лиц, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела.

Суд первой инстанции не указал, какие же конкретно обстоятельства дела повлияли на размер взысканной судом суммы компенсации морального вреда и какие из этих обстоятельств послужили основанием для уменьшения суммы компенсации морального вреда, заявленной истцами в иске. В решении суда также не приведены мотивы относительно степени вины работодателя, которая указана судом в числе обстоятельств, которые учитывались при определении размера компенсации морального вреда. При этом судом не дана оценка доводам истцов о том, что одной из причин смерти Носова В.А. на производстве явилось бездействие работодателя ООО «Творец», выразившееся в необеспечении работодателем охраны труда и безопасных условий труда, которые способствовали совершению преступления Сивухиным И.В. в отношении работника – сторожа Носова В.А. и создали условия для нападения на сторожа и лишения его жизни.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о размере взыскиваемой в пользу каждого из истцов суммы компенсации морального вреда в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда не мотивирован, в решении суда не приведены доводы в обоснование размера присуждённой истцам компенсации морального вреда со ссылкой на какие-либо доказательства, что не отвечает требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законности и обоснованности решения суда.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений,

если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учётом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Из изложенных норм процессуального закона и разъяснений по их применению следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании. При этом бремя доказывания юридически значимых обстоятельств между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также требований и возражений сторон.

Кроме того, в силу положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Данные требования закона судом первой инстанции не выполнены, в связи с чем нельзя признать правомерным вывод суда первой инстанции в части размера взысканной с ООО «Творец» в пользу каждого из истцов компенсации морального вреда.

Допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дела по иску Носовой Т.В., Носова А.В. и Кононовой М.В. к ООО «Творец» о компенсации морального вреда, причинённого гибелью Носова В.А. вследствие несчастного случая на производстве, нарушения норм материального и процессуального права не были устранены судом апелляционной инстанции, который согласился с размером взысканной судом первой инстанции в пользу каждого из истцов компенсации морального вреда, приведя в судебном постановлении те же общие принципы определения размера компенсации морального вреда, что и суд первой инстанции, однако по существу апелляционную жалобу Носовой Т.В., Носова А.В. и Кононовой М.В. не рассмотрел, формально отклонив доводы истцов – заявителей апелляционной жалобы. При этом в нарушение статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении не приведены мотивы, по которым судом апелляционной инстанции не приняты во внимание доводы апелляционной жалобы истцов о требованиях разумности, справедливости и соразмерности компенсации морального вреда последствиям нарушения, об обстоятельствах и причинах гибели Носова В.А., находившегося в момент смерти при исполнении трудовых обязанностей, о степени вины работодателя в необеспечении охраны труда и безопасных условий труда.

Приведённые обстоятельства, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный с защитой нематериальных благ, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Носовой Т.В., Носова А.В., Кононовой М.В. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

С учётом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть всё приведённое выше и разрешить заявленные иски на основании норм

закона, подлежащих применению к спорным отношениям, и установленных по делу обстоятельств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Брянского районного суда Брянской области от 2 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 22 января 2019 г. по делу № 2-1274/2018 Брянского районного суда Брянской области отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Брянский районный суд Брянской области.

Председательствующий

Судьи

